

ЭЛЬМО НЮГАНЕН: "У Чехова я научился тому, что картина очень редко бывает черно-белой"

Одного из лучших режиссеров Эстонии захватывает именно путь

■ Сидя вечером после жаркого дня в приятно прохладном кабинете Эльмо Нюганена и беседуя с хозяином на фоне доносящегося через открытое окно пения птиц, можно перенестись во времени и пространстве из эпохи Шекспира в Йыхви 60-х годов, от гражданской войны в Грузии до Синимяэ 1944 года, от Олега Янковского и Алисы Фрейндлих до театра мечты, который, похоже, и находится сейчас в Старом городе Таллинна - в составе из 14 средневековых зданий комплекса. Так ты понимаешь, что находишься в гостях у волшебника.

Тет КОРСТЕН
tet@pohjaran.ee

- Мы находимся сейчас в вашем огромном кабинете в Старом городе Таллинна в доме по улице Лай, где городской театр обносился в комплексе из 14 средневековых зданий. Над вашей головой висит мушкетерская шпага, а за спиной - портрет стоявшей у истоков театра режиссера и актрисы Лийды Клемент. Когда вы сидите за письменным столом, то слева вас охраняет фото Антона Павловича Чехова.

- Чехов на стене уже давно. Это писатель, который очень сильно повлиял на меня; я очень много соприкасался с ним, читал его и на русском языке. Много ли их - драматургов с мировым именем для работающего в театре человека?! Шекспир и Чехов - первые имена, которые приходят в голову всем. Пожалуй, к ним добавляю кого-нибудь из современников - Беккета, например.

- Наверняка читателя заинтересует, почему в вашем кабинете стоит антикварная, однако, судя по виду, удобная односпальная кровать?

- Когда идут напряженные репетиции, а вдобавок и спектакль, то кровать нужна, чтобы прилечь и отдохнуть часик-другой. В актерских гримерках тоже такая возможность есть.

- Складывается впечатление, что вы - трудолюбив.

- Такое впечатление может сложиться.

- Такое впечатление сложилось у меня и после разговора по телефону, когда пытался договориться с вами о времени нашего интервью.

- Да, это был очень напряженный период, поскольку у нас по техническим причинам сдвинулась на неделю премьера пьесы Уильяма Бойда "Томление" (интервью было записано вечером в воскресенье, 25 мая - Т.К.), и у нас возникло время, которое разумно использовать.

- У вас, как специалиста по Чехову, можно спросить, уловил ли Бойд его дух, ведь пьеса написана на основе рассказа Антона Павловича "Моя жизнь" и "У знакомых"? - Бойд и сам очень ценит Чехова и действительно постарался воссоздать его мир. Пьеса базируется, правда, на двух рассказах, но это все же видение Бойда. Я ставил все пьесы Чехова, пять важнейших - "Чайка", "Иванов", "Три сестры", "Дядя Ваня", "Вишневый сад". Чехов не монофонен, пишет полифонично.

- В его пьесах представлена совокупность людей, 10-12 человек, и все эти роли прокомментированы, как в симфонии,

нас сейчас в работе. Она тоже касается прежде всего эстонцев. Но, разумеется, очень хорошо поймет ее и латыш, ведь у них была аналогичная судьба, литевец тоже поймет.

- Какие у вас были сомнения перед запуском фильма "1944"?

- Мы понимали, что эта тема касается многих. Насколько сильно различались судьбы одного возможного эстонца, второго, третьего? Один учился в военном училище Тонди - в 1940 году он был готов защищать Эстонию, если бы ему приказали, однако приказа не было. Поскольку он выбрал себе профессию, то в 1941 году ему на погоны нашили пятиконечную звезду и вывели в лагерь, а оттуда отправили на фронт под Великие Луки.

Другой надел мундир чуждого государства, поскольку в этом видел единственную возможность защитить Эстонию.

Или возьмем парней, не желавших надевать ни ту ни другую форму и нашедших возможность перебраться через Финский залив. Тех "финских парней", которых было более 3000. Чем они различаются? Кто же из них был предателем первой республики или Эстонии в теперешнем понимании?

- Священник Велло Сало, который поначалу был "финским парнем", но с падением Красной Армии к границе Эстонии вернулся и присоединился к немецкой армии, чтобы защищать отечество, говорил, что форма его могла быть, конечно, неправильной, однако враг, бесспорно, был что надо.

- Да. Еще начиная писать сценарий фильма, мы понимали, что такие судьбы надо рассмотреть (автор сценария фильма - подполковник в отставке, советник Министерства обороны, писатель Лео Куниас; структуру сюжета придумали вместе с режиссером Нюганеном, дополнившим также сценарий. - Т.К.). В ленте представлены все три вышеупомянутых возможных варианта. Много ли еще возможностей было?

Только уход в лес или же на лодке в 1944 году в Швецию. И все! Никакой иной возможности у эстонского мужчины не имелось. Это не было войной маленьких государств, втянутых в войну. Это был план амбициозных держав по перелому Европы.

- Ида-Вируский фильм-фонд немного поддерживает ленту "1944", ведь часть работ заказывают у расположенных в узде предприятий. А почему никаких съемок не проводят в Ида-Вирумаа, ведь самые страшные в Эстонии сражения проходили именно в этом уезде, в Синимяэ?

- Во-первых, тамошний ландшафт сильно изменился. Во-вторых, правильно ли отправляться на могилу снимать кино? В Синимяэ куда ни ступи, можно попасть на пашиво, который лежит там в земле незарокопанный. Это не представляется правильным, поэтому мы снимаем на полигоне, где можно греметь, устраивать взрывы, где могут ездить танки.

- Когда вы начинали в прошлом году снимать фильм,

мир был намного спокойнее, чем сейчас. Влияют ли события на Украине и начало новой холодной войны на съемки ленты или на ее настроение?

- Несколько человек сказали, что мы на верном пути - такой фильм очень нужен. Мол, сейчас нужен точно! Мы не вносили каких-то изменений в сюжет в связи с событиями в Сирии или на Украине. Лента рассказывает все же о 1944 году; нет необходимости, чтобы сценарий отражал нынешние события. Однако взгляд зрителя в связи с ними изменился.

- Как объяснить простому читателю, какова разница между постановкой фильма и театральным спектаклем?

- Это все же совершенно разные вещи! Театральных постановок я делал больше - более-менее имею представление, как рождается постановка. В случае кино очень многие вещи должны быть уяснены, готовы, сделаны, выяснены, обговорены еще до начала съемок. Сама киносъемка - оформление всей этой предварительной работы. По крайней мере в идеале. В театре это обычное дело, когда цель известна, однако в репетициях запрограммировано также время для поисков и ошибок - немало времени на блуждание по неверному пути и на возвращение к нему.

Недаром говорят "производство кино" и "постановка спектакля". В случае кино не запрограммировано время на опыты - время бежит, съемочная группа на месте и ты точно знаешь, когда надо начать и когда закончить. Кровь из носа, но это должно быть снято. Очевидно, и ответственность другая: бюджет другой, количество людей, привлеченных к созданию кино, намного больше. Но нельзя сказать, будто в том или другом случае творчества больше или меньше.

- Какой процесс больше съедает нервы? - Кино. Расход энергии в нем тоже больше. Моим первым фильмом стала военный-историческая лента "Имена в граните" с большими массовыми сценами, да и теперешняя лента тоже. Там так много разных вещей, которые приходится учитывать. Где найти съемочную площадку? Где найти Т-34 на ходу? В Финляндии! Доставят на особых условиях: сначала министры обороны обеих стран пообщаются между собой, дадут спецразрешение, привезут сюда на корабле. В Эстонии такой движущейся техники особо нет, в Латвии есть, но они дать не могут - не знаю, по какой причине. В России есть, но Россия, ясно, не даст. (Смеется.)

- Да у нас са Божье от русских танков! А как вы находите пьесы для постановок? Или же - как они к вам приходят?

- Иногда я понимаю, что должен поставить пьесу на определенную тему - и начинаю искать материал. "Любовь к трем апельсинам" (1991) родилась так, что мне, молодому режиссеру, надо было в "Ugala" к следующему утру сказать, что я буду ставить. Я не знал - что, но знал актеров, с кем буду это де-

лать. Взял с полки Гоцци на русском языке. Открыл книгу - первой оказалась "Любовь к трем апельсинам". Там даже не было текста пьесы, а просто пересказ того, что происходит. Посмотрел на количество героев, поглядел, можно ли поставить с теми актерами - и все! На следующее утро сказал в "Ugala", что эту вещь и буду ставить.

В Таллинском городском театре было как-то, что начинал с одной пьесы - с учетом актеров, которые в данный момент не заняты. Думал поставить спектакль по рассказам Буннина. Три четверти этого периода уже отрепетировали - репетиционный период оказался даже длиннее обычного. На репетициях перечитали всего Буннина, и на русском языке тоже - у него очень красивый язык! Но... Получился спектакль "Не видимые миру слезы" по коротким рассказам Чехова.

Идею иного спектакля долго носил в себе, а когда возникла возможность его поставить, то махнул рукой - уже не интересно. Иную идею долго носил в себе - и она все еще не осуществлена. Знаешь, что одну-две пьесы еще наверняка осталось сделать. Прежде было больше вещей, которые не хотелось делать сразу, ведь думаешь: "Рано-рано, если сделаю это сейчас... Поднакопи еще! Ведь вся жизнь вперед, не делай сразу!".

- Какая из ваших пьес, которую вы поставили или в которой участвовали, больше всего шла на сцене? Знаю, что вы только что опять вернулись из Москвы, где играете в постановленном Адольфо Шاپиро спектакле "451° по Фаренгейту", идущем уже который год.

- Да, он вышел в 2007 году. "Пянолу" играли когда-то десять лет - и можно было бы еще. Она была сделана по фильму Никиты Михалкова "Неоконченная пьеса для механического пианино". Михалков написал ее, снимая фильм в Италии, когда вместе с Мastroяни режиссировал "Очи черные". У них возникла пауза, по какой-то причине они не могли снимать, и тогда Михалков и Адабашьян переписали киносценарий в спектакль, в котором Мastroяни играл главную роль.

- Написанная Рэм Брэдбери в 1953 году антиутопия "451° по Фаренгейту" на удивление визионерная.

- Совершенно верно! Все, что тогда казалось фантастичным, сегодня - реальность. Пожарные занимаются уже не тушением домов, а сжиганием книг и прочего заставляющего излишне много думать - чтобы люди были счастливы. Человек счастлив, когда не читает книг, а смотрит сериалы по телевизору. Телевизор называют "стенной", но человек сидит в зале и понимает: это не фантастика, мы живем в таком обществе, где уже не читают книг - пока их, правда, не сжигают. Думаю, что эти странные параллели и личность автора привлекают.

Я слышал, что среди публики есть люди, комментирующие с заднего ряда: "Теперь будет это место, а теперь - это. Смотри: Брэдбери написал это немного иначе". Изумляет, насколько автор известен в России. У нас как раз был спектакль 5 июня 2012 года, когда пришло сообщение о смерти Брэдбери. В конце спектакля об этом сообщили публике - весь зал встал и стоял долго.

- Вы говорили, что хотели бы руководить театром, в котором даже самое слабое звено было бы в состоянии сыграть Гамлета. Находите ли вы сейчас в театре своей мечты?

- Если так сказать или подумать - то собирай вещички и отправляйся ногами вперед прямоком на кладбище Метсакальмисту! Раньше я думал, что возможно достичь высшей, большой цели. Сейчас понимаю, что великие цели для того и существуют, чтобы идти к ним - в стремлении к такой цели и состоит идея. А не в ее достижении. Ведь жизнь на самом деле постоянно меняется и цель становится то ближе, то дальше. В спорте тоже так, что в самом устремлении к цели и состоит идея сегодняшней тренировки - до олимпийской победы доходит ведь немногие.

- Многие не знают, что ваш

Эльмо Нюганен: "Еще одна из моих детсадовских воспитательниц заметила, что из меня получится театральный режиссер. Я ходил в Йыхви в детсад "Kalevipoeg", где захотели поставить сценку, как Калевипозг через Чудское озеро ходит. Сразу встал вопрос: как изобразить озеро? Я сказал, что попрошу маму покрасить простыню в синий цвет - и вуаля: вот вам и озеро!"

ляные в парке, ведь когда ты двигаешься медленно, то мешаешь другим. Шاپиро умело нашел материал, который созвучен современным условиям. Важно также, что в России очень велико число почитателей Брэдбери. Все билеты на все спектакли распроданы - зал полон вплоть до дополнительных мест.

- Что в "451° по Фаренгейту" больше всего близко сегодняшнему жителю России?

- Через Брэдбери и режиссера говорят о вещах, которые не прочитаешь в газете, и делается это в форме искусства. Возникает чувство, что с тобой говорят о чем-то прямо и честно. Внешне речь идет о фантастике, но человек сидит в зале и понимает: это не фантастика, мы живем в таком обществе, где уже не читают книг - пока их, правда, не сжигают. Думаю, что эти странные параллели и личность автора привлекают.

Со страху пошел в пединститут, куда поступил благодаря красному диплому после экзамена лишь по специальности - ничего другого и не делал, как спел под гитару. В пединституте я оказался именно в тот год,

когда брали в армию после первого курса. Это была андропова реформа. В 1985 году вернулся из армии - а тут проводились последующие отборы в театральную школу, поскольку из нее вылетели некоторые парни - именно в связи с новой антиалкогольной кампанией. Чистая случайность! Судьба вела за шиворот и повела прямо в театральную школу.

- Многих ли вы предостерегли от этой профессии?

- Довольно многих, но не настолько многих, как мог бы. Это молодых людей, рвущихся сюда, думал иногда: "Куда вы лезете?". Но ведь нельзя же лишать молодого человека радости.

- Во-первых, по какому праву? Он должен сам пройти этот путь. Но иногда возникает чувство, что хотелось бы крикнуть: "Подожмите! Не ходите!".

Например, покойный Урмас Отт не поступил на актерский, но благодаря этому у нас появился великий человек в области тележурналистики.

- А что приводит человека в актерскую профессию?

- До восстановления неза-

висимости консерваторская кафедра сценического искусства была одним из немногих вольнодумных учебных заведений, где можно было говорить и о тех вещах, о которых обычно молчат. Другими такими являлись Институт теологии и художественный.

В эти школы многих тянуло то, что они были более свободными. Тогда многих могло мотивировать именно это. А что сейчас приводит сюда людей, я сказать не могу.

Думаю, что в общем случае они не совсем точно знают, что ждёт их.

Конечно, велика роль тщеславия. Ведь конкурс огромный - 40 человек на место!

- Интересно, что вы, эстонский актер, большую часть творческого пути прошедший в свободной Эстонии, много соприкасался и с великими российскими актерами.

- Да, с Олегом Янковским, Инной Чуриковой, Алисой Фрейндлих, Олегом Басилашвили и Кириллом Лавровым. Не могу сказать, как это получилось, но со всеми, кого назвал,

связывался очень хороший контакт. Они принимали меня за своего. С Янковским столкнулся при постановке "Tout peut", или Все оплачено" (2004) Ива Жамиака в театре "Ленком" в Москве.

Но сотрудничать с ними было очень хорошо - пожалуй, я и предложение то принял, чтобы поработать с Чуриковой и Янковским.

- Чувствую, что вы и во время интервью частично руководите игрой - похоже, что и тут проявляются ваши режиссерские инстинкты.

- Еще одна из моих детсадовских воспитательниц заметила, что из меня получится театральный режиссер. Я ходил в Йыхви в детсад "Kalevipoeg", где захотели поставить сценку, как Калевипозг через Чудское озеро ходит, нося доску. Сразу встал вопрос: как изобразить озеро? Я сказал, что попрошу маму покрасить простыню в синий цвет - и вуаля: вот вам и озеро! На следующий день пришел в детсад с "Чудским озером" в пакете. Может быть, эта должность пробивается.

Я сказал, что попрошу маму покрасить простыню в синий цвет - и вуаля: вот вам и озеро! На следующий день пришел в детсад с "Чудским озером" в пакете. Может быть, эта должность пробивается.

Я сказал, что попрошу маму покрасить простыню в синий цвет - и вуаля: вот вам и озеро! На следующий день пришел в детсад с "Чудским озером" в пакете. Может быть, эта должность пробивается.

ЮЛЛАР СААРЕМЯЭ, АКТЕР И РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА:

- Я познакомился с Эльмо во время предварительного тура на сценическом. Имя его слышал, конечно, и раньше. Подошел ко мне, пожелал успеха и сказал, что он сам тоже родом из Ида-Вирумаа.

Во время моей учебы Эльмо был актером в Вильянди, и наш курс ставил дипломные вещи в "Ugala". То, что он делал в Вильянди, очень вдохновляло - он был молодым, сияющим, брызжущим талантом явлением; тогда был также человеком открытым и общительным.

Поскольку мы жили в одном пансионате, то наши беседы и разговоры могли длиться часами. Конечно, у Эльмо больше находилось что сказать. В "Ugala" вместе играли в чеховском "Вишневом саде". Когда я в 1992 году закончил сценическую кафедру, он пришел в руководители Таллиннского городского театра, тогда еще называвшегося Молодежным театром. Позднее, в течение 20 лет, наши с ним пути, к сожалению, не особо пересеклись. Жаль, поскольку я надеялся, что будем тесно сотрудничать.

Хорошо помню 30-й день рождения Эльмо: мне удалось найти где-то "Белый аист", который тогда называли коньяком, и так вотрем, вместе с Тийной Милберг, отметили его день рождения. Я все время так много говорил о Дэвиде Боуи, что порой в компании Эльмо кричал: "Не трогайте Дэвида Боуи!".

Резт Неймар использовала по поводу Эльмо термины "мажорный челнок". Теперь выясняется, что мы с Эльмо являемся сейчас почти что самыми многоопытными главными режиссерами театра в Эстонии: он 20 лет и я 16 лет занимаем эту должность.

Резт Неймар использовала по поводу Эльмо термины "мажорный челнок". Теперь выясняется, что мы с Эльмо являемся сейчас почти что самыми многоопытными главными режиссерами театра в Эстонии: он 20 лет и я 16 лет занимаем эту должность.

Резт Неймар использовала по поводу Эльмо термины "мажорный челнок". Теперь выясняется, что мы с Эльмо являемся сейчас почти что самыми многоопытными главными режиссерами театра в Эстонии: он 20 лет и я 16 лет занимаем эту должность.

CV

* Родился 15 февраля 1962 года в Йыхви.

* В 1982 году закончил Таллинское 4-е техническое училище по специальности "портной". В 1982-1983 годах изучал в Таллинском пединституте режиссуру, а в 1988 году закончил Таллинскую государственную консерваторию - XIII актерский выпуск кафедры сценического искусства.

* В 1988-1992 годах работал в театре "Ugala" актером и режиссером.

* В 1998-2002 годах преподавал в высшей школе сценического искусства ЭМА; руководитель курса для XX и XXV выпусков.

* С 1992 года - главный режиссер Таллиннского городского театра. Режиссер и автор сценария художественного фильма "Имена в граните" ("Taska Film", 2002). В 2006 году состоялся премьерный показ второго фильма Нюганена "Сумасшедший" ("Etv ja Taska Film"). Сейчас снимает художественный фильм "1944".

* Женат на актрисе Таллиннского городского театра Анне Резманн. Отца и сына.

* В 2000 году награжден орденом Белой звезды III степени.